

Цикл задач по истории и литературе XIX века

Е.Н. Демиденко, Е.А. Черенкова

Методический комментарий

Историческая составляющая цикла включает учебные темы 8 и 10 класса. В цикл включены задачи по темам, на изучение которых отводится по одному часу, но эти темы требуют осмысления и привлечения дополнительных источников информации. Задачи цикла расширяют и углубляют знания учащихся по темам: «Отечественная война 1812 года», «Общественные движения второй половины XIX века», «Крымская война 1853–1856 гг.», «Отмена крепостного права в России». Для учеников минимального или общего уровня обученности данные задачи рекомендуются использовать после изучения вышеназванных тем, продвинутого уровня — через использование деятельностно-ценностных задач можно организовать первичное изучение тем.

Историзм как литературоведческое понятие обо-

значает способность литературы в живых картинках, конкретных человеческих судьбах и характерах передавать общий облик той или иной эпохи. Решая данные задачи, учащиеся должны выяснить, насколько писатель понимает смысл изображаемых им исторических событий, в какой степени он вооружён знанием законов общественного развития, а также определить место и роль писателя в литературном процессе.

Имя задачи: Задача о партизанской войне 1812 года

Автор: Черенкова Е.А., учитель истории и права средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края, Демиденко Е.Н., учитель русского языка и литературы средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История, литература.

Класс: 8, 9.

Тема: Отечественная война 1812 года; Творчество Л.Н. Толстого.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Партизанская война прямо противоположна, пишет Л.Н.Толстой, основному правилу военной науки, «что атакующий должен сосредоточивать свои войска с тем, чтобы в момент боя быть сильнее противника». По тактическому правилу русские «должны были нападать массой, на деле же раздробляются, потому что дух поднят так, что отдельные лица бьют без приказанья французов и не нуждаются в принуждении для того, чтобы подвергать себя трудностям и опасностям».

51

РЕСУРСЫ

Определите особенности партизанского движения Отечественной войны 1812 года. На примере исторических лиц, персонажей романа «Война и мир» Л.Н. Толстого подтвердите или опровергните данное суждение.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Бычков С. Л.Н. Толстой. Очерк творчества. М., 2001.

Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974.

История Франции. Т. 2. М., 1973.

Лепешинская Т.А. Патриотическое и воспитательное значение романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» // Омский научный вестник. 2006. № 10.

Лепешинская Т.А. Историческое значение романа Л.Н. Толстого «Война и мир» в развитии общественно-патриотического сознания народов России и всего мира: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Культура и власть». Пенза: Приволжский Дом знаний, 2005.

Орлик О.В. Гроза двенадцатого года... М., 1987.

Толстой Л.Н. Война и мир (Т. 4. Ч. 3). М.: Литература, 2000.

Энциклопедия для детей. Т. 5. Ч. 2. М.: Аванта+, 2004.

Web-сайты:

<http://ru.wikipedia.org>

Культурный образец

Леушева С.И. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир»: Пособие для учителя. М.: УЧПЕДГИЗ, 1957. С. 162–165.

Идея единства русского народа и армии выражена в изображении событий Отечественной войны, когда патриотическое чувство пробудилось в массе крестьян и объединило их действия с действиями армии. Армия перед Бородинским сражением живёт особенно сосредоточенной жизнью. Состояние духа и поведение солдат показаны как выражение сознательного патриотического долга, ответственности, готовности к смертной борьбе.

Князь Андрей, стоявший со своим полком в запасе под неприятельскими ядрами, сначала думал, что он должен «возбуждать мужество солдат и показывать им пример...», но потом убедился, что ему нечему и нечем учить их». Солдаты без приказаний делали всё, что нужно: «убитых оттаскивали за фронт, раненых относили, ряды смыкались».

Ополченцы перед Бородинским сражением «...прямо надели чистые белые рубахи, чтобы приготовиться к смерти».

«– А!.. Чудесный, бесподобный народ, — сказал Кутузов и, закрыв глаза, покачал головой.

— Бесподобный народ! — повторил он со вздохом».

Слова Кутузова относятся и к солдатам, и к ополченцам, и к партизанам.

Самобытность характера русского народа, нравственная сила, выносливость, мужество и глубокое чувство патриотизма выразились в его самоотверженной борьбе с наполеоновским нашествием.

Исход войны решил «характер, который приняла война от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народе», — утверждает автор.

Толстой с полной ясностью показал, что всю тяжесть войны выносил народ. Когда в Слободском дворце собрались дворяне и купцы, они по призыву царя готовы были жертвовать «всеми». Но патриотический порыв сословий выразался в том, что купцы жертвовали деньги, а помещики ставили ополчение («по 10 человек с тысячи и полное обмундирование»; «граф Мамонов жертвует полк», Пьер «всем готов пожертвовать» и «тут же объявил графу Ростопчину, что он отдаёт 1000 человек и их содержание»).

...Народный патриотизм выразился не в жертвованиях, а в деятельности. В борьбу вступила новая социальная сила — крепостные, крестьяне-ополченцы и просто русские мужики — Карп и Влас, «всё бесчисленное количество таких мужиков», которые сжигали и уничтожали всё, что оставляло население, когда приближался враг.

...Наполеон... «не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтобы убивать людей)», — пишет Толстой.

Отличительной чертой партизанской войны, имеющей всегда народ-

ный характер, является то, что патриотическое воодушевление с необычайной силой возбуждает народную энергию и инициативу в борьбе с врагом.

...Партизанская война началась прежде, чем она «была официально принята нашим правительством», — пишет Толстой. «Партизаны уничтожали великую армию по частям... В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приёмы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казахи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещичьи, никому не известные. Был начальником партии дьячок, взявший в месяц несколько сот пленных. Была старостиха Василиса, побившая сотни французов».

...Не поощряемые благодарностью и наградами, крестьяне сами делали то, что подсказывало им чувство ненависти к врагу, и по собственной инициативе вели суровую и мужественную войну.

Василий Денисов попадает в ложное положение, когда он обращается к Тихону Щербатому при первой встрече со словами о «верности царю и отечеству и ненависти к французам», потому что эти слова и непонятны крестьянам, и не нужны для их воодушевления, пишет Толстой.

«Мы французам худого не делаем, — сказал Тихон, видимо, оробев при этих словах Денисова. — Мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. Мироедов точно десятка два побили, а то мы худого не делали...»

РЕСУРСЫ

Тихон Щербатый «был самый полезный и храбрый человек в партии» Денисова. «Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное... залезть в самую середину французов, пройти в день 50 вёрст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона... Никто больше не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов». Толстой создаёт точный и характерный портрет Тихона: «оружие его составляли мушкетон, который он сам носил больше для смеха, пика и топор, которым он владел, как волк владеет зубами, одинаково легко выбирая ими блох из шерсти и перекусывая толстые кости. Тихон одинаково верно, со всего размаха, раскалывал топором брёвна и взяв топор за обух, выстреливал им тонкие колушки и вырезывал ложки».

В этом портрете показаны бес-сознательная сила и талантливость, которые, как никто до него, разгадал Толстой в русском крестьянине и солдате.

Изображая великую русскую народную силу, Толстой видит в ней проявление стихийного народного патриотизма и героизма. «И благо ... тому народу, который в минуты испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотой и лёгкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью».

<http://voynablog.ru/2011/02/16/partizanskaya-vojna-v-1812-godu>.

Во время переговоров французский посланник Лористон жаловался

Кутузову, что против наполеоновской армии ведётся война «не по правилам». Действительно, в России разгоралась настоящая **народная**, отечественная война, не признававшая никаких «правил». Война 1812 года называется «**Отечественной**» именно потому, что в ней участвовала не только регулярная армия, но и весь народ. Захватническая война **Наполеона** вызывала, по выражению Пушкина А.С., «остервенение народа». Многие сжигали свои дома, запасы хлеба и корма скоту — лишь бы они не попали в руки врага. Героизм стал обычным явлением.

...Русский народ вёл себя отнюдь не пассивно: при «появлении врага деревни поднимались добровольно, и крестьяне повсюду вели партизанскую войну, сражались с удивительной храбростью», — писал Тургенев И.С.

В Смоленске 6 июля император Александр I встретился с местным дворянством, которое просило о разрешении вооружиться самим и вооружить крестьян. Одобрив это ходатайство, Александр обратился к смоленскому епископу **Иринею** с рескриптом, в котором возлагал на него долг ободрять и убеждать крестьян. Чтобы они вооружались, чем только могут, не давали врагам пристанища и наносили им «великий вред и ужас».

Рескрипт узаконил партизанскую войну. Но крестьяне, покинувшие свои жилища и ушедшие в лес, ничего не знали о нём. Их борьба против захватчиков разворачивалась независимо от царских рескриптов. В августе на смоленской земле уже действовали первые партизанские отряды.

Действия крестьянских партизанских отрядов имели как оборонительный, так и наступательный характер. В районе Витебска, Орши, Могилёва отряды крестьян-партизан совершали частые дневные и ночные налёты на обозы противника, уничтожали его фуражиров, брали в плен французских солдат. Наполеон вынужден был всё чаще и чаще напоминать начальнику штаба Бертье о больших потерях в людях и строго приказывал выделять всё большее количество войск для прикрытия фуражиров.

Затем подмосковные крестьяне, как прежде смоленские, стали уходить в леса. И здесь развернулось партизанское движение.

Москва была окружена плотным кольцом партизанских отрядов, выделенных Кутузовым из состава армии. Вместе с ними действовало множество крестьянских партизанских отрядов. Развернулась «малая война».

Партизанские отряды создавали находившимся в Москве французам невыносимые условия. Участник похода 1812 года французский генерал Коленкур писал: «Мы всё время должны были держаться настороже. Неприятель всё время тревожил наши коммуникации за Гжатском и часто прерывал их между Можайском и Москвой. В этих прелюдиях все видели предвестие новой системы, цель которой — изолировать нас. Нельзя было придумать систему, которая была бы более неприятной для императора и поистине более опасной для его интересов».

Ещё до Бородинского сражения к генералу Багратиону обратился его адъютант, подполковник Ахтырского

гусарского полка Денис Васильевич Давыдов (1784-1839) и предложил выделить ему небольшой кавалерийский отряд для партизанских действий в тылу врага. Храбрый офицер-гусар Денис Давыдов был талантливым поэтом, пользовался большим авторитетом и любовью в армии, его уважал и ценил сам Багратион.

Давыдов заметил, что Смоленская дорога, по которой шли наполеоновские войска от западных границ России к Москве, охраняется лишь несколькими гарнизонами в городах, а всякое движение по ней неприятеля представляет собой удобную мишень для летучего партизанского отряда.

Багратион немедленно доложил об этом Кутузову, и тот выделил отряд из **50** гусар и **80** казаков для действий в тылу Наполеона. Отряд Дениса Давыдова начал активные боевые операции между городами *Смоленск* и *Гжатск*. Он нападал на обозы, следующие из Франции в расположение Великой армии, перехватывал курьеров с важными сообщениями для Наполеона, уничтожал шайки мародёров, грабившие подмосковные деревни.

Однажды партизанам Давыдова удалось разгромить два крупных отряда фуражиров (специальные части, занимавшиеся поиском продовольствия в деревнях) и взять в плен более **150** человек... После этого Кутузов стал регулярно отправлять из Тарутинского лагеря летучие партизанские отряды в тыл неприятельской армии. Партизанские отряды неожиданно нападали на противника, а затем стремительно исчезали. Действуя таким образом, они наносили большой урон французам, а сами несли *незначительные потери*. Кроме

того, им помогало местное население — крестьяне.

Они вовремя оповещали партизан о появлении неприятеля и его численности, снабжали отряд продовольствием. Давыдов в свою очередь передавал крестьянам свои *военные знания и опыт*. Он даже написал для крестьян наставление, как действовать при приближении французов, как связываться с военными отрядами русской армии. Денис Давыдов охотно делился с крестьянами и трофейным оружием.

Партизанский отряд капитана Сеславина из **250** казаков и гусар с помощью крестьян, хорошо знавших местность, по глухим лесным тропам пробрался к Старой Калужской дороге и у села Бекасова стремительно атаковал крупный неприятельский обоз. При этом Сеславин пропустил два батальона пехоты и основную часть кавалерии, прикрывавшие обоз, и лишь затем ринулся в бой.

В результате жаркой схватки французы потеряли почти весь обоз, **300** солдат, несколько офицеров и одного генерала. Как только подошли основные силы неприятеля во главе с генералом Орнано, партизаны моментально скрылись в лесу. Потери отряда Сеславина составили **40** человек убитыми и ранеными.

Между *Вереёй и Гжатском* действовал крупный партизанский отряд генерала Дорохова. Он истреблял разрозненные шайки мародёров и нападал на целые полки. А однажды генерал решил на штурм города Вереи, в котором находился сильный французский гарнизон.

Партизанам помогли местные жители. Ночью они открыли городские ворота, и в темноте партизаны

уничтожили почти всех французов. Потеря Вереи затруднила Наполеону сообщение с корпусами Шварценберга, Удино и Макдональда, которые вели тяжёлые бои на западе страны.

На всю Россию прославился храбрый и находчивый командир партизанского отряда капитан Фигнер, действовавший в непосредственной близости от Москвы. Это был прекрасно образованный человек. Он владел несколькими языками: французским, немецким, итальянским и польским. Пользуясь этим, Фигнер выдавал себя за иностранца, пробираясь в Москву, нанимался лакеем к французским офицерам и выведывал военные секреты.

По ночам же он со своим отрядом уничтожал разрозненные шайки мародёров, хозяйничавших в окрестностях Москвы. Несколько раз Фигнер пытался даже организовать *убийство Наполеона*, но этот замысел не удался, так как французского императора прекрасно охраняли.

В конце концов Фигнеру пришлось покинуть Москву. Тогда он начал со своим отрядом громить прибывавшие в город французские резервы. Часто Фигнер выдавал себя за представителя французского командования, вёл резервные колонны на «привал», где на них обрушивались партизаны.

Был случай, когда Фигнера, покидавшего французский военный лагерь, пытался задержать часовой. Но тот не растерялся, уверенно отругал часового за плохое знание французского военного устава и беспрепятственно вернулся в свой отряд. Кутузов М.И. говорил о Фигнере: «Это человек *необыкновенный*; я этакой высокой души ещё не видал; он *фанатик*

в храбрости и патриотизме, и бог знает, чего не предпримет».

В октябре отряды Давыдова, Фигнера, Сеславина и В.В. Орлова-Давыдова, действуя совместно, окружили и взяли в плен **2 тыс.** французов.

Пик партизанской борьбы пришёлся на *октябрь-декабрь* 1812 года. Организаторами партизанского движения выступили как видные офицеры русской армии, так и простые люди: Герасим Курин, Фёдор Потапов, Ермолай Четвертаков, Василиса Кожина.

Часто отрядами партизан руководили солдаты, бежавшие из французского плена, местные помещики, особо авторитетные крестьяне. Так, под командованием крепостного крестьянина **Герасима Курина** в Подмосковье сражалось свыше 5 тыс. пеших и 500 конных крестьян. Отряд действовал очень успешно. Известно, что он захватил много пленных, три пушки, обоз с хлебом.

Село Павлово Богородского уезда Московской губернии стало местом рождения партизанского отряда во главе с крепостным крестьянином Герасимом Куриным. Большая численность отряда требовала совершенствования его организации, в связи с чем Курин привлёк на командную должность Вохновского голову Е. Стулова и сотенного И. Чушкина, а также установил контакт с командующим Владимирским ополчением князем Б. Голицыным.

Отряд Герасима Курина за время своего непродолжительного существования имел несколько крупных столкновений с противником и нанёс ему значительный урон. Заслуги Герасима Курина были отмечены на-

граждением его знаком Военного ордена.

В Смоленской губернии широкую известность получила жена старосты **Василиса Кожина**. О ней в народе было сложено немало легенд, в которых часто трудно отличить правду от вымысла. Когда муж Василисы повёл в город партию пленных, она сколотила отряд из женщин и подростков, вооружённых вилами, топорами и косами. Этот отряд охранял деревню, конвоировал пленных.

Умная и решительная, она не боялась вместе с подростками сопровождать французских пленных, вступать с французами в рукопашную схватку, действуя преимущественно косой. Современники в своих записках рассказывают, что, когда один из пленных офицеров, уязвлённый необходимостью выполнять приказание женщины, попытался оказать сопротивление, Василиса прикончила его ударом косы.

Солдат Киевского драгунского полка **Ермолай Васильевич Четвертаков** в арьергардных боях у Царёва Займища попал в плен. Энергичный, смекалистый и находчивый, он бежал из плена и в деревне Басманы Смоленской губернии организовал партизанский отряд, который насчитывал свыше 300 человек.

Это позволило Четвертакову развернуть широкую борьбу против французов в Гжатском уезде. Авторитет партизанского командира рос. Когда он решил напасть на батальон французских солдат, то без труда поднял четыре тысячи крестьян и одержал победу. С изгнанием французов из Гжатского уезда отряд был распущен. Но сам Четвертаков не считал для себя войну оконченной,

воинский долг перед Родиной привёл его в родной полк, находившийся в Могилёве, в составе которого он участвовал дальше в войне.

Партизаны выслеживали и уничтожали отдельные небольшие группы наполеоновских солдат. Часто организаторами крестьянских партизанских отрядов были отслужившие свой срок солдаты. Они обучали односельчан военному делу, обращению с оружием, нередко на борьбу поднималась вся крестьянская община, и тогда вожаком такого партизанского отряда становился сельский староста.

В одном из боёв во время отступления был тяжело ранен Федор Потапов — солдат Елизаветградского гусарского полка, по прозвищу **Самусь**. Его приютили крестьяне. Оправившись от ран, Самусь создал партизанский отряд из крестьян. Вскоре в отряде было уже больше **3 тыс.** человек.

Самусь разработал систему колокольных сигналов, благодаря чему партизаны и жители окрестных деревень знали о движении неприятеля и его силах. Отряд хорошо вооружился, отбив оружие у врага. Достали даже пушку.

Отряд Самуся истребил больше **3 тыс.** вражеских солдат и офицеров и защитил жизнь и имущество крестьян окрестных сёл.

Из-за действий партизан Наполеон чувствовал себя очень неудобно. Никакие, пусть самые жестокие меры не могли положить конец партизанскому движению. Напротив, оно разгоралось всё с большей силой. В войне с партизанами Великая армия потеряла около **30 тыс.** человек убитыми, ранеными и пленными.

Имя задачи: Задача о крепостном праве

Автор: Демиденко Е.Н., учитель русского языка и литературы, Черенкова Е.А., учитель истории средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История, литература.

Класс: 8, 10.

Тема: Крестьянская реформа 1961 г.; Изображение помещиков в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Известно, что крестьянская реформа 1861 года преследовала главную цель — предотвратить «пугачёвщину» в стране и тем самым защитить привилегированное положение дворянства, создать условия для предпринимательской перестройки помещичьего хозяйства. Освобождение крестьянства от крепостной зависимости сочеталось с сохранением помещичьего землевладения и власти помещиков над крестьянами. Неудивительно, что крестьяне восприняли такую реформу как обман. Не всё устраивало и помещиков.

Как отнеслись к крестьянской реформе различные категории помещиков-землевладельцев? Какие способы решения аграрного вопроса избрали для себя помещики на практике?

Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» пишет:

Распалась цепь великая,
Распалась, расскочилась —
Одним концом по барину,
Другим — по мужику.

Подтвердите данную позицию автора примерами из текста.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России. М., 1999.

Воропаев Н.Г. Отмена крепостного права в России. М., 1989.

Кирюшин В.И. Узловые вопросы аграрной реформы. М., 2001.

Web-сайты:

<http://www.home-edu.ru>

<http://www.istmira.com>

<http://ивановская-волость.рф>

<http://www.historicus.ru>

Культурный образец

Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. <http://fictionbook.ru/static/or3/view/>.

...Дворянство было в то время сильно возбуждено, и большинство его не только не сочувствовало поднятому по манию царя некоторыми передовыми дворянами вопросу об освобождении крестьян, но даже прямо относилось к этому делу враждебно.

Но когда дворянство само пришло к убеждению, что дело освобождения крестьян неизбежно, оно пере-

шло на практическую почву и устремилось к осуществлению этого освобождения на наиболее выгодных для дворянства условиях.

...Помещикам оброчных имений не особенно трудно было расстаться с крепостным трудом. ...Для этих же помещиков, редко пользовавшихся обязательным трудом крестьян, весь вопрос при уничтожении крепостного права сводился к тому, чтобы не потерять ничего из своих оброчных доходов и, сверх того, удержать за собою всю ту землю поместья, которую не эксплуатировали крестьяне. Самым выгодным разрешением вопроса оказалось для помещиков оброчных имений: немедленный выкуп правительством крестьянских оброков, скорейшее личное освобождение крестьян с оставлением за ними их усадеб и обрабатываемых ими пахотных земель, а за помещиками — всех остальных земель поместья, не состоявших непосредственно в пользовании крестьян, и в особенности ценных поемных лугов (по Оке и её притокам), лесов и пустопорожных, никогда не обрабатывавшихся залежей. При таких условиях помещики оброчных имений были готовы свести на самые короткие сроки временно-обязанные отношения к ним крестьян.

Совершенно иначе относились к вопросу об освобождении крестьян помещики издельных (барщинных) имений. Помещики эти привыкли жить в своих поместьях и заниматься сами эксплуатацией земли в свою пользу при помощи обязательного труда своих крестьян... Возможность извлекать для себя доход из жалованных им поместий без обязательного труда (барщины) казалась многим из них немыслимою...

РЕСУРСЫ

Поэтому, придя к убеждению, что вопрос об освобождении крестьян решён уже окончательно, большинство дворян-помещиков барщинных имений пришло к нижеследующему способу решения аграрного вопроса:

1. Продлить сколь возможно долго крепостной труд крестьян и во время его существования сохранить дисциплинарную власть помещика в форме предоставления ему права на вотчинную полицию.

2. По прекращении обязательного труда и признании полной личной свободы крестьян дать им, уступая требованию правительственной программы, право на выкуп их усадебной оседлости по такой цене, которая вознаградила бы помещика за утрату им права на крепостной труд крестьян.

3. Признать право крестьян на бессрочное пользование ими только таким небольшим количеством пахотной земли поместья, которое было бы необходимо для их прокормления «только впроголодь» (нищенский надел), для того чтобы поставить крестьян в экономическую зависимость от помещика и заставить их наниматься на работы на помещичьих полях за предложенную им цену.

4. Все остальные земли поместья признать полною собственностью помещиков, сняв с них все лежащие на них в силу обычного права обязанности....

Мальшева Л.М. Пишем сочинение: Пособие для поступающих в вузы. М.: ООО «Издательство Новая волна», 1999.

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,

На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков...

Все они временнообязанные, то есть, несмотря на дарованную им в 1861 году волю, обязаны работать на своих прежних помещиков до 1863 года, и являются жителями

Подтянутой губернии,
Уезда Терлигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырвина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайки тож...

Уже сами названия деревень, как, впрочем, и уезда, и волости, говорят о том, что среди встретившихся мужиков напрасно искать счастливого человека. Да и какое счастье может быть у временно-обязанного: как был крепостным, так и остался.

И на вопрос «Кому живётся весело, вольготно на Руси?» первый из предполагаемых ответов — «помещику». Для народного сознания естественно считать, что чем тяжелее крестьянину, тем легче и слаще живётся помещику. Первым потомственным дворянином, с которым встречаются мужики, окажется Гаврила Афанасьевич Оболт-Оболдуев, «румяненький, осанистый, присадистый, шестидесяти лет». Он начинает свой пространный рассказ: о родословном древе, о знаменитых предках, о несметных богатствах, доставшихся ему от родителей:

Бывало, ты в окружности
Один, как солнце на небе:
Твои деревни скромные,

Твои леса дремучие.
Твои поля кругом!

Крепостные актёры и музыканты,
«прислуги целый полк», «дома с оранжереями», псовая охота — словом, трудно сказать, чего не было у Оболт-Оболдуева. А главное — чувство полной власти и безнаказанности:

Ни в ком противоречия,
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание,
Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный,
Удар зубодробительный,
Удар — скуловорот!

Впрочем, и о своей барской ласке к мужикам не преминул вспомнить помещик: в Светлое воскресенье не брезговал целоваться с мужиками, пускал их в дом во время всеобщей. Но эта счастливая жизнь осталась в прошлом, и барин, услышав колокольный звон, горестно замечает: «Звонят не по крестьянину — по жизни по помещицкой звонят!» Для Оболт-Оболдуева отмена крепостного права означала крах всех привычных устоев, конец счастливой жизни. Призывы реформаторов: «Проснись, помещик заспанный! Вставай, учись, трудись!» — воспринимаются некрасовским героем как личное оскорбление, как попрание человеческого достоинства:

Трудись! Кому вы вздумали
Читать такую проповедь?
Я не крестьянин-лапотник,
Я Божиею милостью
Российский дворянин!
...Живу почти безвыездно

В деревне сорок лет,
А от ржаного колоса
Не отличу ячменного,
А мне поют: «Трудись!»

Выживший из ума князь Утятин не хочет верить, что крепостное право отменено, мужики из жалости поддерживают его уверенность в собственном владычестве. Перед читателями разворачиваются воистину театральные сцены, в которых одуроченный «последыш» упивается собственным самодурством, шумит, раздаёт приказы, пугает крестьян жестокими карами за непослушание, а мужики подыгрывают убогому и хохочут от души. Трудно сказать, что привлекает большее внимание Некрасова — вырождение дворянского «последыша» или благородная снисходительность крестьян, для которых князь вовсе не мироед, не самодур, а несчастный, убогий, обезумевший человек, которого по-божески надо пожалеть.

Ни один помещик в поэме Некрасова не вызывает симпатии: ни князь Утятин, ни хозяин Савелия Шалашников, ни тот парализованный барин, которому верой и правдой служил холоп примерный, Яков верный. Но уж совсем мистической предстаёт перед читателем судьба пана Глуховского из рассказа Ионы «О двух великих грешниках». Рассказ звучит как отдельная притча, включённая в эпическую поэму, но имеющая право на самостоятельное существование. Мысль эта очевидна: никакие грехи разбойников не могут сравниться по жестокости с безудержной властью помещиков-самодуров. Конечно, крестьянская реформа ограничила эту власть, заставила сокрушаться

РЕСУРСЫ

Оболт-Оболдуева, юродствовать князя Уятину. Но и крестьянам она не принесла счастья и полной свободы:

Распалась цепь великая,
Распалась, расскочилась —
Одним концом по барину,
Другим — по мужику.

«Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи врага истреблены крестьянами», — писал **Кузузов**.

Имя задачи: Правда о Крымской войне.

Авторы: Демиденко Е.Н., учитель русского языка и литературы; Черенкова Е.А., учитель истории и права средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История, литература.

Класс: 8, 10.

Тема: «Севастопольские рассказы» в творчестве Л.Н. Толстого; Крымская война 1853–1856 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Крымская война, начатая в 1853 году, была встречена по-разному в различных кругах русского общества. Ревностным трубадуром военной политики царизма выступила русская казённая публицистика во главе с Булгариным, пропагандируя войну как «священную миссию белого царя». А наиболее дальновидные же из славянофилов понимали, что Россия вступила в войну неподготовленной, отсталой, без современного вооружения. С решительной критикой военной

авантюры царизма выступила и публицистика революционной демократии.

Среди участников обороны Севастополя был артиллерийский подпоручик, ставший в дальнейшем известным писателем, — Лев Николаевич Толстой. Толстой не пытается выяснить социально-экономические причины войны, он судит о войне лишь с нравственной точки зрения. В самом разгаре Крымской войны в журнале «Современник» стали появляться «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого. По свидетельству А.В. Дружинина, «вся читающая Россия» восхищалась ими.

Что привлекло к сева­стопольским рассказам Л.Н. Толстого внимание передовых кругов русского общества? Что же подняло их над общим уровнем литературы того времени? Подтвердите или опровергните историческими примерами, документами причины поражения России в Крымской войне, которые показывает в своих рассказах Л.Н. Толстой.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы (любое издание).

Горев Л.А. Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955.

Педагогические технологии № 4 2012 г.

Погосский А.Ф. Оборона Севастополя (Беседы о войне 1853-1856 гг. для войск и народа) http://goraknig.org/voennaja_istorija/?kniga=MTkONTM1Mg.

Web-сайты:

www.philolog.ru

www.lit.1september.ru

www.vip.ru/vshool

Культурный образец

Шифман А.И. Севастопольские рассказы // Толстой Л.Н. Сборник статей. М: Учпедгиз, 1955. С. 98–134.

...В этих рассказах были выражены очень важные политические истины, были поставлены волнующие социальные вопросы, отразились глубокие общественные настроения.

Правду, глубокую, трезвую правду — вот что прежде всего увидели и оценили читатели в «Севастопольских рассказах». Правду о патриотическом подъёме и героизме защитников Севастополя, о мужестве русских солдат, о тех чувствах и настроениях, которые были близки всему русскому обществу, и, с другой стороны, об отсталости николаевской армии, о глубокой пропасти между крепостным мужиком в шинели и дворянской офицерской «верхушкой».

И именно потому, что эта мужественная и суровая правда была воплощена в живые художественные образы большой силы и была высказана не равнодушным наблюдателем, а активным участником обороны, она дошла до сознания всей читающей России.

...Первый рассказ Толстого «Севастополь в декабре месяце» посвящён тому периоду обороны, когда за-

щитники города, отразив первый натиск врага, построили мощную систему укреплений и с непоколебимой стойкостью отражали все атаки неприятеля. Стойкая и сосредоточенная уверенность в своих силах, в правоте своего дела, твёрдая решимость и готовность перенести любые лишения, глубочайшее убеждение в невозможности отдать неприятелю хоть прядь родной земли — вот что определяет собой мысли и поступки защитников Севастополя. Это же составляет идею и внутренний пафос рассказа.

Следуя художественной правде, Толстой не стремится прикрасить действительность. Он описывает один обычный буднично-дневной Севастополя, как на него взглянул бы рядовой наблюдатель. В этот момент никаких эффектных происшествий в городе не происходит: нет ни штурмов, ни атак, ни вылазок, ни даже обычных мелких схваток. Люди занимаются своими обыденными делами, на первый взгляд даже не относящимися к обороне. Но странное дело! Чем дальше мы идём за автором по городу, спотыкаясь о «полусгнивший труп какой-то гнедой лошади» или о потонувшую в грязи разбитую пушку, тем более мы начинаем видеть Севастополь в его истинной красоте.

...Рисуя внешний облик города, Толстой всячески избегает фальши и прикрас. Севастополь в его изображении — это не твердыня, которой нипочём ни бомбы, ни ядра, ни голод, ни смерть, как писали некоторые писатели, сидя в петербургских кафе. Севастополь — это осаждённая крепость, непрерывно обстреливаемая врагом, а потому подверженная тяжёлым разрушениям и всему тому, что неизбежно на войне, — грязи,

крови, смерти и страданиям. Но в том и величие Севастополя, показывает Толстой, что несмотря на огромные трудности и жертвы, он стойко и непоколебимо отражает натиск сильного и хорошо вооружённого врага.

Соблюдая максимальную правдивость в описании внешнего облика Севастополя, Толстой стремится быть ещё более правдивым в изображении людей — участников обороны. Солдаты и матросы Севастополя в его изображении — не ухари, а простые мужественные русские люди, неприметные труженики войны, делающие своё дело просто, скромно и вдохновенно. Солдаты находятся в тяжёлых условиях, «среди непрерывного труда, бдения и грязи». Они месяцами живут под градом ядер, «при ста случайностях смерти вместо одной, которой подвержены все люди». Они страдают от голода, обид и нераспорядительности начальства. Но они вдохновлены чувством любви к родине, и оно движет их мыслями и поступками в борьбе с врагом. Толстой показал, как в ходе войны под влиянием патриотического чувства выпрямляется спина солдата, как в нём вспыхивает огонёк человеческого достоинства, пробуждается собственная его мысль. «Вглядитесь в лица, в осанки и в движения этих людей, — призывает Толстой, — в каждой морщинке этого загорелого скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твёрдом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русско-го, — простоты и упрямства».

Повседневный подвиг защитников Севастополя в изображении Тол-

стого потрясает своим моральным величием. Подвиг этот неприметен, он ничего общего не имеет с громко афишируемым фальшивым «патриотизмом» севастопольской аристократии.

Утверждение этой мысли в условиях Крымской войны имело большое общественное значение. Вопреки казённой литературе, любившей расписывать ухарство солдат, но считавшей их лишь пушечным мясом, Толстой провозгласил народ — его волю, его разум, его патриотическое чувство — главным фактором войны. Он показал, как в ходе войны под влиянием патриотического чувства выпрямляется спина солдата, как в нём вспыхивает огонёк человеческого достоинства, пробуждается собственная мысль.

Второй рассказ «Севастополь в мае» описывает город таким, каким он был через шесть месяцев после начала осады.

Основная идея рассказа — противопоставление высоких моральных качеств простых солдат моральной низости и внутренней опустошённости большинства дворянского офицерства.

Что движет поведением военных аристократов в Севастополе? Из каких побуждений находятся они там?.. Большинство офицеров-аристократов, утверждает писатель, находится там только «из-за креста, из-за награды», из-за личной корысти. Именно «чувство мелочности и тщеславия» является той «побудительной причиной», которая определяет их мысли и поступки в дни обороны.

Адъютант Калугин, близкий к кругам военной знати, он один из тех признанных аристократов, знаком-

ства с которым ищут многие офицеры. Толстой показывает, что поступками Калугина движут честолюбие, тщеславие, показное молодечество. Возвращаясь с бастиона в свою богато обставленную квартиру, он с наслаждением думает: «Я очень доволен... В первый раз в моё дежурство счастье. Отличное дело. Я жив и цел, — представления будут отличные, и уж непременно золотая сабля. Да, впрочем, я и стою её». Таков «патриотизм» Калугина.

Адъютант князь Гальцин принадлежит к той касте военной знати, которая относится с презрением не только к солдату, но и к низшей офицерской массе. В Севастополе князь не только не видит героизма народа, но и решительно отрицает его. Больше того, он не допускает возможности проявления героизма даже в среде офицерства, живущего на бастионах. «Вот этого я не понимаю, — говорит он, — и признаюсь, не могу поверить... чтобы люди в грязном белье, во вшах и с неумытыми руками могли бы быть храбры...»

Сам князь Гальцин, разумеется, всегда свежесмытый, носит чистое белье и по самому своему аристократическому происхождению, по видимому, владеет этой «прекрасной храбростью дворянина». Однако Севастополь — не бульвар для празднующихся офицеров. Оборона — это прежде всего фронт, суровый и кровавый, являющийся лучшим испытанием для человеческого характера. И тут, при первых выстрелах ночной атаки, писатель беспощадно срывает с князя маску храбрости и благородства.

«— Однако не пойти ли мне на эту вылазку? — сказал князь Гальцин

после минутного молчания, содрогаясь при одной мысли быть там во время такой страшной канонады и с наслаждением думая о том, что его ни в каком случае не могут послать туда ночью.

— Полно, братец! И не думай, да и я тебя не пушу, — отвечал Калугин, очень хорошо зная, однако, что Гальцин ни за что не пойдёт туда». Мнимая храбрость Гальцина оказывается на поверку ничем иным, как жалкой трусостью, а его аристократическое благородство — отвратительным лицемерием.

Показному мужеству военной аристократии Толстой противопоставляет также подлинный героизм той части офицерства, которая вместе с солдатами делала своё патриотическое дело на бастионах Севастополя. Олицетворением этого типа офицерства является безымянный морской офицер.

Храбрыми людьми, верными своему делу, являются и братья Козельцовы (Севастополь в августе 1855). Старший Козельцов, Михаил, — бывалый, опытный офицер, прошедший сквозь горнило войны. Своё главное призвание он видит в честном и добросовестном выполнении воинского долга. Толстой не прикрашивает Козельцова, не наделяет его ни преувеличенной храбростью, ни показным чувством патриотизма. Козельцов спокойно и просто делает своё дело, как его делают тысячи простых солдат.

Молодой Козельцов, Владимир, во многом похож на своего старшего брата. Это, безусловно, одарённая натура, с душой, открытой для прекрасных порывов и побуждений. Мужество рождается в борьбе. Оно приходит к Володе только в боевой обста-

РЕСУРСЫ

новке, на бастионе. Здесь, на Малаховом кургане, пред лицом действительной опасности юный офицер впервые ощущает твёрдость и спокойствие. Простота и естественность солдат, ощущение своей близости с ними, чувство ответственности за порученное дело — всё это даёт Козельцову желанное самообладание.

В толстовских описаниях человеческого поведения на войне прежде всего поражает исключительно меткая и острая наблюдательность. Также он стремится проникнуть во внутренний мир каждого своего персонажа, уловить его индивидуальные, лишь ему одному свойственные переживания в боевой обстановке. А через эту индивидуализацию мы постигаем и общие типические черты поведения и переживаний человека на войне.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта 1860–1867. — М.: АСТ, 1992.

...Восточная война разорвала завесу, дотоле в глазах Европы скрывавшую бессилие огромной пространством России. Оказалось, что армию, которую Незабвенный (Николай I) считал образцом военного совершенства, потому что она выучена была отлично маневрировать, не может, невзирая на беззаветное мужество солдат, обер-офицеров, бороться с армиями европейскими по причине непроходимой глупости генералов.

...Администрация являла зрелище необузданного грабежа, доходившего до разбоя, особенно в администрации военной... На Русской земле, в Крыму, войска французские, ан-

глийские и пиэмонтские вдали от своей родины не нуждались ни в чём, а русские солдаты умирали с голоду, гибли в госпиталях без призора, без помощи, даже без одежды, и когда хоронили мёртвых, то чиновники и подрядчики Военного министерства воровали даже их гробовые саваны!

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания // Важенгин А.Г. Конспекты уроков по истории России XIX века, 8 класс: Методическое пособие. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. С. 202.

...В самом начале Восточной войны армия... столь хорошо дисциплинированная с внешней стороны, оказалась без хорошего вооружения, без амуниции, разграбленная лихачеством и взяточничеством начальников, возглавляемая генералами без инициативы и без знаний. Финансы оказались истощёнными, пути сообщения через огромную империю непроездными, и при проведении каждого мероприятия власть наталкивалась на трудности, создаваемые злоупотреблениями и хищениями.

Алабин П.В. Четыре войны. Походные записки 1849, 1853, 1854–1856, 1877–1878 гг. Ч. 1. — <http://depositfiles.com/files/r8vqagtej>.

...Право, грустно становится, когда подумаешь, как вообще мы дурно вооружены — и солдаты, и офицеры. Саблю нашу совестно обнажить: она гнётся, как проволока, пистолеты у нас только у верховых, и то своей тяжестью и неуклюжестью отвращают от изучения искусства цельной пистолетной стрельбы...

У наших врагов дело другое: они с особенной ловкостью владеют своим оружием, тогда как у нас в целой дивизии едва найдётся один офицер, который умел бы рубиться, и едва найдётся пять человек, которые бы хорошо стреляли из пистолетов...

Ружья у нас были гладкоствольные; французские пули Минье, введённые у нас во время осады, после двух или трёх выстрелов не входили в дуло. Солдаты загоняли пулю, ударяя камнем по шомполу; шомпол гнётся в дугу, а пуля не поддаётся... Солдаты приносили сальные огарки, смазывали пулю, но всё не помогало... Немудрено, что в таком положении офицеры приходили в отчаянье, а солдаты бредили изменой.

Имя задачи: Задача о феномене русского либерализма.

Автор: Демиденко Е.Н., учитель русского языка и литературы; Черенкова Е.А., учитель истории и права средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История, литература.

Класс: 8, 10.

Тема: Общественные движения второй половины XIX в., Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Известно, что именно либеральные идеи, возникшие в Западной Европе и проникшие в Россию ещё в XVIII в., легли в основу великих преобразований эпохи Александра II. Быть либералом среди представителей интеллигенции и

части дворянства в ту пору считалось модным. Либеральные идеи содержались в произведениях русских писателей — В.М. Гаршина, В.Г. Короленко, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.И. Успенского, А.П. Чехова и др. Эти идеи были характерны и для учёных-историков — В.О. Ключевского, Н.И. Кареева, юристов — М.М. Ковалевского и Б.Н. Чичерина. «...У нас в особенности награждается общим вниманием всякое так называемое либеральное направление, даже и при бедности таланта», — отмечал В.Г. Белинский. Но уже в 70–80-х годах многие писатели весьма негативно отзывались о сторонниках либерализма: «Наш либерал это прежде всего лакей, который только и смотрит кому бы сапоги вычистить» (Ф.М. Достоевский); «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо её притеснители выходят из её же недр» (А.П. Чехов); «Нет задачи более достойной истинного либерала, как с доверием ожидать дальнейших разъяснений» (М.Е. Салтыков-Щедрин).

В чём особенности и противоречивость российского либерального движения второй половины XIX века? Определите, в каких сказках наиболее ярко М.Е. Салтыков-Щедрин обличает рядовых обывателей и либерально настроенные слои общества в бездеятельности. Объясните свой выбор.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

РЕСУРСЫ

- г) *Сделайте выводы.*
д) *Сравните ваши выводы с культурным образцом.*

Возможные информационные источники

Книги:

Леонтович В.В. История либерализма в России. М., 1994.

Салтыков-Щедрин М.Е. «Сказки», любое издание.

Web-сайты:

<http://estnauki.ru/istoriya/42-istoriya-rossii/2221-liberalnoe-dvizhenie-v-rossii-v-19-veke.html>.

<http://rus-history.ru/obschestvennoe-dvijenie-v-ross-liberalnoe-dvijenie-v-6080-god.php>.

<http://ru.wikipedia.org>.

Культурный образец

<http://www.ckct.org.ru/study/history/lek34.shtml>

Русский либерализм не был организационно оформлен и заявлял о себе не в открытой политической деятельности, а в активности земств, либеральной публицистике, академических исследованиях и салонных дискуссиях, реформаторских усилиях наиболее прогрессивных сановников.

Основная его особенность заключалась в специфике социальной базы. Либеральное движение в России не было связано, как на Западе, с широкими слоями предпринимателей, оно опиралось на передовую часть земского дворянства и интеллигенцию. Этим объясняется, в частности, то, что до начала XX в. либерализм носил скорее идейно-нравственный, а не политический характер.

В советской историографии долгое время доминировала ленинская оценка либерализма как «буржуазного по своей сути движения, стремившегося к сделке с помещиками и самодержавием». Желание либералов спасти страну от революционных, насильственных преобразований воспринималось как свидетельство их трусости, слабости и исторической обречённости.

Русские либералы занимались активной просветительской деятельностью, надеялись со временем подготовить общество к восприятию либеральных ценностей, выступали сторонниками модернизации страны. Либеральная мысль была широко представлена в публицистике того времени. В разное время либералами издавались журналы «Отечественные записки», «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль», газеты «Голос», «Молва», «Земство», «Русские ведомости».

В периоды подъёма общественного движения, социально-политических кризисов наиболее активная часть либералов пыталась создать организации. Так, в конце 70-х гг. сформировался Земский союз. Кроме того, представители этого идейного течения использовали легальные организации — Вольное экономическое общество, Московское юридическое общество и др.

При общности идейных установок русских либералов в их рядах не было, да и не могло существовать полного единства, т.к. свободомыслие являлось основополагающим их принципом.

Одним из самых влиятельных течений был западнический либерализм (Б.Н. Чичерин, М.М. Стасюле-

вич, К.К. Арсеньев, П.Н. Милюков). Его представители отстаивали идею неизбежности повторения Россией западноевропейского пути, настаивали на необходимости изживания «самобытничества» и мирного вхождения в европейскую цивилизацию.

«Национальный либерализм».

Некоторые из либеральных деятелей (К.Д. Кавелин) пытались синтезировать идеи либерализма и славянофильства, считали необходимым учитывать национальную специфику. Представители этого течения выдвигали программу постепенного соединения традиционных элементов российского общества (общины, сильной государственной власти) с либеральными ценностями (гражданским обществом, правами и свободой личности).

<http://liberalizm.narod.ru/textrus.htm>

Развитие либерализма в России и на Западе происходило в существенно разных условиях. История либерализма на Западе насчитывает уже не один век, он не только получил там достаточно зрелую политическую форму, но и давно превратился в реальность гражданского общества, правового государства. Либерализм не сводится к определённому нравственному, политическому движению, но может быть понят как особый тип цивилизации, противостоящей традиционной. В России же либерализм всегда развивался под влиянием высших достижений западных либеральных идей и оставался оппозиционным движением, направленным против господствующих ценностей общества, за переход страны к либеральной цивилизации.

Что характерно для российского либерализма и в прошлом, и в сегодняшние дни, так это двусмысленность и противоречивость. Наше общество уже смогло преодолеть рамки традиционности.

Двусмысленность положения либерализма в России заключалась прежде всего в том, что он выступал в форме активности духовной элиты, например, воплощаясь в идеях и текстах теоретиков. Вокруг таких людей всегда концентрировался некий «околоэлитный» слой, тяготеющий к либерализму. Его, в свою очередь, окружал относительно широкий круг интеллигенции, который на всём протяжении истории занимал противоречивую позицию: с одной стороны, между властью и народом, а с другой — между духовной элитой (включавшей либеральный элемент) и народом. В данном случае интеллигенция ставила в свои задачи переводить почвенные, крестьянские, в основном устаревшие, идеи и ценности на тот язык, который получила с весьма ограниченным образованием. Такое образование при всей его поверхностности и внутренней противоречивости включало некоторые элементы либерализма, хотя и в значительной степени вырванные из контекста либеральной культуры.

Мышление российской интеллигенции включало превращение любой идеи, мысли, любого элемента культуры, нравственного принципа в средство для достижения заранее поставленной цели. Данный подход в первую очередь означал, что любой элемент западной культуры рассматривался не как отдельная ценность или как элемент личностного саморазвития человека, а как средство

РЕСУРСЫ

достижения неких установленных и неоспоримых всенародных благ. Всё это довольно далеко от либерализма, хоть и содержит в себе некоторый его элемент. Идея либерализма на российской почве превращалась в чистое средство, лишённое своей самоценности, своей основополагающей сердцевины: нравственного содержания, философии либеральной цивилизации.

Таким образом, либерализм в России выступал по крайней мере в двух формах: как деятельность духовной элиты, пытающейся вырабатывать и защищать либерализм на уровне общих идей, теорий, и как растворённый в интеллигентском сознании некий либеральный элемент. Последний превращался в содержание культуры различных политических и социальных групп, а также нёс в себе веру в науку и технику широких слоёв народа. Тем самым либерализм, несмотря на слабость своей непосредственной почвенной базы, с определённого момента оказался постоянным участником русской истории.

Для российских либералов установление связи с народной почвой, её поиск оказались сложной, в некотором смысле неразрешимой проблемой. Либералы всегда нуждались в массовом тяготении к социально-экономическому и культурному развитию, в массовой хозяйственной инициативе, в растущей ценности личности. Вся история русского либерализма полна попыток практического решения этой проблемы главным образом посредством проведения реформ. В истории страны были моменты, когда либералы могли оказывать достаточно сильное влияние на правящую элиту и на каком-то от-

резке времени определять внутреннюю политику страны. Смысл проводимых в таких условиях реформ в наиболее общем виде заключался в попытках дать импульс обществу для его движения из промежуточного состояния к либеральной цивилизации, в конечном итоге превратить Россию в либеральную страну с массовой либеральной почвой.

Либерализм в России с самого начала противопоставил себя традиционализму, по крайней мере, теоретически. Однако в минуты кризиса он становился элементом государственной политики. Либералы (по крайней мере, их часть) шли на службу к власти, надеясь, что соединение правящей и духовной элит как раз и является залогом либерального развития России. Одной из важнейших вершин этой политики стали реформы Александра II, когда на какое-то время вся либеральная Россия объединилась вокруг власти. Но этот союз не оценил всю глубину и значимость для общества, для судьбы реформы расхождений между ценностями крестьянства, составлявшего в то время подавляющее большинство населения, и центральной власти, принявшей в той или иной форме либеральные ценности. Оказалось невозможным наладить коммуникации либеральной власти и крестьянства даже в процессе подготовки реформы, а тем более в процессе её воплощения.

Казалось бы, вполне очевидное на либеральном языке понятие «земля» рассматривалось крестьянами как синоним правды. Каждое слово реформы 1861 года скрывало раскол, пропасть взаимного непонимания. Либеральные реформаторы следовали либеральным представле-

ниям о росте и значимости личности в обществе, ориентировались на ценности осознания связи личных усилий и личных благ. Крестьяне же стремились замкнуться в своих локальных мирах. Ориентировались на господство натуральных отношений. Здесь столкнулись два типа ценностей, два типа цивилизаций.

Несомненной особенностью развития либерализма в России является полное его непризнание православной религией. По словам ярых ревнителей церкви, идея «либерально-консервативного синтеза» на церковной почве в лучшем случае является утопией, а в худшем — опасной для православия иллюзией. А следовательно, крещёная Русь с её православными патриархальными взглядами на мир просто не в состоянии была принять свободу и частную собственность как высшее благо. Ведь испокон веков считалось, что царь — наместник Бога, значит, власть его ничем не может быть ограничена. Церковь убеждала человека, что личное имущество — прах, и нельзя (грешно) ценить материальные блага. Как после этого православный народ мог оценить преимущества частной собственности? Церковь делала всё возможное, чтобы не допустить развития либерализма, но в принципе можно было не тратить на это время: ещё со времён принятия христианства на Руси доктрины православия прочно засели в голове русского человека.

У либералов не было единой политической организации. Не имели они и достаточно разработанной политической идеологии. Серьёзной поддержкой среди населения они не располагали. Крестьяне либералам не доверяли, поскольку считали их

чужими, «барами» — в чём опять же проявляется характерная черта российского либерализма, указанная ранее. Значительная часть дворянства, разочаровавшаяся экономическими трудностями реформ, занимала консервативные позиции. Предприниматели, которые в Европе были наиболее последовательными сторонниками либеральных принципов, в России конца XIX века самостоятельной политической роли не играли. Захваченные начинавшейся индустриализацией страны, они предпочитали делать большие деньги под крылом сильной монархической власти.

Представителям российского либерализма в XIX веке гораздо чаще доводилось критиковать действия властей, чем активно участвовать в политике. Даже наиболее либерально настроенные самодержцы (такие, как Александр II) с опаской привлекали их к государственным делам. В результате сами либералы стали видеть в себе прежде всего носителей знания, теоретиков, призванных путём пропаганды разрушить вековые устои российского деспотизма. Столь важные черты либерализма, как уважение к закону и частной собственности, отступали на второй план перед стремлением «победить врага», то есть царизм.

Конечно, российские либералы не бросали бомб в царские кареты и не стреляли из браунингов в жандармов. Но большинство из них на страницах печати, в университетских лекциях, в залах суда, в частных разговорах оправдывали, хотя и с оговорками, «крайности революционной борьбы». Религии и национальные традиции в глазах либеральной общности выглядели препят-

ствием на пути прогрессивного развития и подлежали моральному осуждению и забвению.

Итогом «подпольного» существования либерализма стало то, что либеральное движение не только не смогло (да и не пожелало) смягчить остроту общественных и политических противоречий в стране, но и вольно или невольно обостряло борьбу между реакцией и революцией, становясь на сторону последней. Грядущая революционная буря смела не только консерваторов, но и самих либералов.

Горячкина М. С. Сатира Салтыкова-Щедрина. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1976.

Во многих своих произведениях 70–80-х годов Щедрин саркастически бичует буржуазных и дворянских либералов тех лет, ходивших в масках народных защитников.

В сказке «Либерал» он с предельной страстностью сконцентрировал эту ненависть и презрение. Здесь показана эволюция либерализма от требований «по возможности» до бесстыдных действий «применительно к подлости». Программа эта в конце концов смыкается с программой воинствующего консерватизма вяленой воблы (из одноимённой сказки), девизом которой было: «не растут уши выше лба! Не растут!».

Николаев Д. М.Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество: Очерк. М.: Детская литература, 1985. С. 206–207.

...Сколько раз рисовал Салтыков интересные, запоминающиеся фигуры политических обывателей! На

сей раз писатель предпринимает ещё один художественный поиск. «Воблу, — пишет он, — поймали, вычистили внутренности (только молоко для приплоду оставили) и вывесили на верёвочке на солнце: пускай провялится. Повисела вобла денёк-другой, а на третий у ней и кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой был, выветрился, дряблый сделался.

И стала вобла жить да поживать.

— Как это хорошо, — говорила вяленая вобла, — что со мной эту процедуру сделали! Теперь у меня ни лишних мыслей, ни лишних чувств, ни лишней совести — ничего такого не будет! Всё у меня лишнее выветрили, вычистили и вывялили, и буду я свою линию полегоньку да потихоньку вести!»

Вобла и прежде всячески стремилась засвидетельствовать свою лояльность и «неблагонадежных компаний удалялась». Однако жила всё-таки «не без страху»: «не ровён час, вдруг...».

Теперь же после проделанной операции воблушка сделалась ещё солиднее и благонадёжнее. «Мысли у неё — резонные, чувства — никого не задевающие, совести — на медный пятак. Сидит себе с краю и говорит, как пишет... Не рвётся, не мечется, не протестует, не клянёт, а резонно об резонных делах калякает. О том, что тише едешь, дальше будешь, что маленькая рыбка лучше, чем большой таракан, что поспешишь — людей насмесишь и т.п. А всего больше о том, что уши выше лба не растут».

Гротескный образ «вяленой воблы» с максимальной наглядностью продемонстрировал освобождение обывателя от «лишних мыслей», «лишних чувств», «лишней совести».